

Коноха

Учитывая, что он вырос дружа с такими людьми, как Чоуза и Шикаку, Иноичи привык к невыносимому уровню спокойствия. Например, Шикаку был из тех, кто переворачивается и снова засыпает даже под сильным артиллерийским обстрелом, потому что "по моим расчетам, у них недостаточно огневой мощи, чтобы достичь любой из наших позиций", а Чоуза был из тех, кто соглашался с Шикаку только потому, что это сэкономило больше всего калорий.

Но он, как и его дочь, также знал, что внешность может быть обманчивой. Быть Яманакой означало, что ты был более чувствителен эмоциям других, чем обычный шиноби, а бытие обученным следователем в высших эшелонах АНБУ означало, что ты мог различать все виды выражений лиц. И, зная Шикаку почти всю свою жизнь, было бы странно, если бы Иноичи не мог различить множество оттенков апатии этого человека. Была огромная разница между "мое лицо пустое, потому что я ленив; оставь меня в покое" и "мое лицо пустое, потому что мой мозг отключился; пожалуйста, помогите мне" и "мое лицо пусто, потому что я собираюсь совершить какое-то чрезвычайно опасное и, возможно, предательское, и это должно оставаться в секрете, несмотря ни на что; пожалуйста, держите это в секрете, потому что я вам доверяю".

"Шикаку. Поговори со мной."

Его старый друг повернулся и посмотрел ему в глаза. "Что тут можно сказать? Достаточно скоро наша война станет войной наших детей. Это уже началось".

"Так ли это?" - спросил Иноичи.

"Это точно", - подтвердил Шикаку. "Он вернулся вчера, ты знаешь. Я надеялся, что перемирие, которое мы установили шесть лет назад, продлится чуть дольше - и на первый взгляд обе стороны притворяются, что игнорируют друг друга, - но, конечно, ты уже знаешь правду. Он довольно скоро снова выйдет на открытое пространство".

Иноичи уже знал правду. Он знал правду с тех пор, как десять лет назад у него отняли Фу. И с тех пор он отслеживал каждую мельчайшую деталь этой правды. Однако это новое развитие событий было весьма тревожным; Иноичи придется активизировать свою игру. Как и Ибики, и Шиби Абураме. "Я так понимаю, что вы начали с Шикамару практиковать эту технику", - сказал Иноичи.

"Я ни о чем не жалею", - ответил Шикаку, больше для того, чтобы убедить самого себя, чем для того, чтобы убедить Иноичи. "Это было необходимо. Это нужно было сделать. Так что я действительно занялся кое-какой неприятной работой, чтобы довести эту технику до приемлемого уровня, но все равно - это было необходимо".

"Если бы я был не согласен с тобой, я бы не помог тебе", - заверил его Иноичи.

"Мм". Шикаку, казалось, находил землю под ногами очень интересной. "Я благодарю тебя за

это".

Некоторое время они вдвоем сидели в полной тишине.

"Я бы хотел, чтобы он уже просто умер", - пробормотал Иноичи. Это было безнадежное желание. У Данзо Шимуры было много запасных планов в запасе, и было бы безрассудно наносить столь опрометчивый удар. Особенно когда в данный момент смерть этого человека, скорее всего, вызовет больше проблем, чем те, которые он создал, пока был еще жив.

"Я думаю, что этого хотят многие люди", - сказал Шикаку, вставая. "Хотя немного легче сказать, чем сделать". И он снова был прав, как обычно. Прямо сейчас они оба находились в далеко не оптимальной ситуации. У Данзо Шимуры просто были лучшие стартовые позиции и лучшие ресурсы, не говоря уже о первом шаге в этой безмолвной войне, и каждая потраченная впустую секунда - была секундой, которую он тратил чтобы укрепить свою оборону.

Иноичи верил, что Шикаку сможет противостоять ему, как тогда, когда Шикамару впервые стал мишенью, и он все еще верил, что Шикаку сможет противостоять ему сейчас - но тот факт, что в настоящее время они находились в такой невыгодной ситуации по сравнению с таким человеком, как этот, был очень тревожным. Он больше не мог сидеть и ждать, пока кто-нибудь другой сделает ход; они должны были нанести удар сейчас, пока у них еще был шанс.

"Ну, это больше не может быть просто принятием желаемого за действительное", - отметил Иноичи. "Мы - мы оба - уже слишком глубоко вовлечены в это. Он должен умереть. Или это будем мы. И где тогда будет Шикамару? Где будет Ино? Он побеждает, Шикаку, если ты еще не понял. У него больше власти, влияния и солдат, чем у любого из нас".

При этих словах лицо Шикаку приняло странное выражение. То, которое было на полпути между улыбкой и ее отсутствием.

"Это правда. Прямо сейчас он выигрывает".

Затем Шикаку вдохнул и сделал большой глоток чая.

"Но я играю в долгую игру, Иноичи".

Узушиогакуре

Даже Наруто смертельно устал к тому времени, как они добрались по воде до берегов руин. Но Какаши так гордился ими. Переход занял около трех часов, и за все это время ни один из его генинов не сдался на полпути.

Тот факт, что их засосало бы водоворотами, если бы они сделали хотя бы один неверный шаг, возможно, имел к этому какое-то отношение.

"Сенсей, пожалуйста, нельзя ли нам сделать небольшой перерыв?" - простонала рухнув на песок Ино.

Какаши, конечно, был в полном порядке. Вроде. Он и сам немного устал. В последний раз, когда он делал это, он даже не вспотел. Конечно, тогда он был на пике своей подготовки в АНБУ, и вес его доспехов составлял лишь малую часть массы большой громоздкой бронежилета, который носили стандартные войска. Кроме того, он был занят тем, что все это время поддерживал защитную сеть чакры под ногами своих учеников, на случай, если один из них действительно истощит себя и провалится под воду. (Он не был глуп - несчастные случаи случались все время, и, хотя он хорошо оценивал уровень мастерства как своих товарищей, так и врагов, этого было недостаточно, чтобы оправдать реальную опасность для своих учеников.)

Но он судил себя так же строго, как и других, и прямо сейчас он собирался вынести себе вердикт, что он был довольно не в форме, даже для того, кто тренировался как нормальный человек, а не как, ну, урод, которым он был в АНБУ. Переход от А-рангов и S-рангов к D-рангам и C-рангам, как правило, и делал это с человеком.

"Конечно. Почему бы вам, ребята, не присесть здесь, и я дам вам всем небольшой урок истории", - Какаши улыбнулся, к большому разочарованию Наруто.

"Это не перерыв!" - запротестовал он.

"Заткнись!" - огрызнулась Ино. "Это лучше, чем ничего, и, кроме того, лекции по истории очень длинные. И ты знаешь, чем мы будем заниматься все это время? Лежать на песке."

Наруто после этого действительно замолчал.

"А теперь, успокойтесь, мои милые ученики", - сказал Какаши, хотя на самом деле им не нужно было никакого "успокоения" (в конце концов, он только что провел их на трехчасовой пробежке прямо по огромной поверхности яростно взволнованной воды, и это сразу после целого дня сухопутного путешествия на максимальной скорости). "На самом деле это очень важная история, и я не возражаю, чтобы вы слушали лежа, пока вы действительно слушаете и не засыпаете".

Все они сразу поняли, что это означало: "Завтра у нас будет опрос по этой тематике, так что будьте внимательны", - он сразу загордился ими услышав эти слова. Они имели с ним дело всего несколько месяцев. Его команде АНБУ потребовался почти год, чтобы перестать попадаться на его уловки и ложь.

Солнце уже садилось, отбрасывая целую палитру оранжевых и розовых оттенков на обманчиво спокойные воды страны Водоворотов. Единственными намеками на турбулентные течения, протекающие под поверхностью, были несколько незначительных всплесков, возникающих то

тут, то там. Будь он менее наблюдательным человеком, он мог бы назвать это место прекрасным. Даже идеальным.

Но Какаши учили заглядывать под низ с тех пор, как он научился ходить. Мир всегда находился в состоянии войны, даже находясь под иллюзией мира.

Оглянувшись на трех своих учеников, которые лежали на песке, как куча выброшенных на берег морских беспозвоночных, Какаши улыбнулся про себя. Он был милым только в этот раз и собрал бы дрова для их костра, вместо того, чтобы заставлять их самих делать это. Затем он решил сделать еще одно доброе дело и сам зажег огонь, вместо того чтобы заставлять Ино практиковать ее огненное дзюцу. На следующее утро они будут тренироваться еще больше, и им нужно было как можно больше времени для восстановления сил. На самом деле он подумывал о том, чтобы дать им больше времени на гендзюцу. Просто чтобы дать Ино передохнуть. Она выглядела измученной.

Видите, он мог быть добрым, когда хотел. Он просто ... делал это не очень часто.

Ну, ладно. Это всего лишь оправдания. Это было похоже на то, чтобы бросить курить, за исключением того, что он был как Асума, который несколько раз пытался бросить курить, но у него это так и не получилось. Быть подлым стало для него чем-то вроде дурной привычки. Почему, буквально на днях, какой-то случайный злой Чунин за столом закричал ему в лицо: "ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО ТЫ КАКАШИ ХАТАКЕ, НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ ПРАВО ВЕСТИ СЕБЯ КАК ПОЛНЫЙ ПРИДУРОК!", размахивая копией его последнего ужасного отчета о миссии перед его лицом.

Для других людей это могло бы стать поводом для некоторой саморефлексии. Но что касается Какаши, то он просто не мог заставить себя заботиться об этом. Осознание того, что он ужасный человек, не было для него чем-то новым.

Не то чтобы это ему сильно мешало. Что бы он ни делал, Асума, или Куренай, или Гай, или Генма, и Аоба, и все они никогда не покидали его. О, конечно, они иногда злились на него; Какаши считал бы себя огромным неудачником, если бы не смог их разозлить, по крайней мере, – но ни у кого из них не хватило самосохранения дистанцироваться от него. Он не был настолько социально неумелым, чтобы не понимать разницы между раздражением и ненавистью.

Гай однажды сказал ему, в один из их редких серьезных моментов, что, хотя вещи, которые он делал, иногда были подлыми, они также обычно были очень смешными, и что до тех пор, пока веселье перевешивало все другие факторы, они будут продолжать терпеть это. Когда Какаши указал на то, что некоторые вещи из дерьма, через которые он заставил их пройти просто ради его развлечения, ни в коем случае не были смешными, даже для самого сумасшедшего ума, Гай похлопал его по плечу и сказал, что это не имеет значения, и что они все равно примут его со всеми тараканами, потому что понимают почему он так делает. (Правда?)

Какаши ответил на это, указав, что у таких людей, как Данзо Шимура, также было много очень понятных, хотя и экстремальных, оправданий всех его действий.

Но, конечно, и он, и Гай оба знали, что это не одно и то же. Его первая команда уже была

забрана смертью. Эта... эта должна была остаться нетронутой. Он будет первым, кто умрет из этой команды, а не последним. Он не допустит обратного.

"Скажите мне, вы трое", - спросил он их, "что вы знаете об Узушиогакуре?"

"Они обладали большим знанием печатей, достаточным, чтобы заставить крупные деревни бояться их", - ответил Шикамару, - "и за это они были уничтожены".

"Это все, чему тебя научила Академия?" - спросил Какаши.

Шикамару покачал головой. "На самом деле они нас ничему не научили. Они просто указали на него на карте и сказали нам: "Теперь его нет". На самом деле мне пришлось поискать его в библиотеке, чтобы выяснить, почему. Только после нескольких часов поиска в старых военных журналах я нашел ответ, сжатый в одно крошечное предложение".

"Понятно", - пробормотал Какаши. "Что ж, этого следовало ожидать. Видите ли, Конохе было очень стыдно за это поражение. Узушиогакуре-но Сато был одним из наших величайших союзников. Жена Первого Хокаге, Мито Узумаки, сама была родом из Узушиогакуре-но Сато. Завиток на спине всех жилетов Джоунинов является символом клана Узумаки, правящего клана Деревни Водоворотов.

"Это означает, что фамилия формально вымерла, но сами их люди этого не сделали", - объяснил Шикамару под насмешливым взглядом Наруто. "Может быть еще много живых Узумаки, которые на самом деле так себя не называют. Например, Цунаде, одна из саннинов, у нее фамилия Сендзю, но в ее жилах течет кровь Узумаки через ее бабушку Мито. Большинство выживших были женщинами и детьми. Из последних многие остались сиротами, когда их вывезли из страны, и поэтому они выросли, так и не узнав о своем истинном наследии".

Ино почесала в затылке. "Так что насчет Наруто?"

Какаши собирался рассказать старую секретную историю прикрытия класса S, но Наруто опередил его. "Старик Хокаге сказал, что они не знали, кто мои родители, поэтому они дали мне имя Узумаки в честь этих парней. Я думаю это лучше, чем Конохамару. Его буквально назвали в честь нашей деревни, хех".

"Наруто-крутой рыбный пирог", - хихикнула Ино.

"Нет, это ты крутая рыбка лепешка".

"Твоя мама - закрученный рыбный пирог".

"Твоя закрученная рыбка лепешка - мама".

Какаши приподнял бровь. "Вы, ребята, такие разговорчивые, даже после таких усилий..."

"Нет, все в порядке. Продолжайте, сенсей", - мило улыбнулась Ино.

Какаши откашлялся. "Как я уже говорил, большая часть их знаний о печатях, которые собирались поколениями, теперь полностью исчезли. Хотя Деревня Скрытых Водоворотов была могущественной деревней - на самом деле, вероятно, самой могущественной из второстепенных деревень, - она все еще была крошечной по сравнению с большими деревнями. Естественно, они были сокрушены, столкнувшись с такой большой коалицией вражеских сил. Коноха не смогла прибыть вовремя, чтобы отправить помощь, и это навсегда опозорило нас. С тех пор мы ни разу не отказали союзнику в помощи". Официально. "Однако вместо того, чтобы сдаться, они решили сражаться. И поэтому, вместо того, чтобы позволить всему их драгоценному знанию попасть в руки врага, они сделали это, - он обвел руками город пепла и рухнувших зданий, - уничтожили все сами."

"О", - грустно сказала Ино, глядя на жуткий силуэт заброшенной деревни, вырисовывающийся на горизонте.

"Наруто, твой день рождения 10 октября, верно?" - внезапно спросил Шикамару.

Наруто сморщил нос. "Да, а что?"

Шикамару отвернулся со странным выражением на лице. "Я просто спросил. Это не имеет значения".

Какаши продолжил свой рассказ. "Узушиогакуре когда-то был мировым лидером в области фуиндзюцу. У них были десятки, даже сотни мастеров фуиндзюцу - не специалистов, а мастеров - внутри этих стен в любой данный момент времени. Я не имею в виду стандартную работу с печатями, которая сейчас есть в каждой деревне, по крайней мере, есть команда людей с достаточно хорошим знанием печатей, чтобы нанести один или два символа каллиграфии с чакрой на свиток, и специальные команды, занимающиеся проектами на основе печатей, такими как безопасность или связь. Я имею в виду людей, которые посвящают всю свою жизнь этому занятию. Люди, которые не могут сражаться ничем, кроме фуиндзюцу, люди, которые могут в одиночку захватить великого биджу, люди, которые могут взглянуть на любую ситуацию и просто мгновенно изобрести для этой цели свою собственную печать".

"...так кто же это сейчас наиболее продвинут в этой области?" - спросила Ино.

"Сейчас? Сейчас Коноха - мировой лидер в этом", - ответил ей Какаши. "Все, что можно было спасти, досталось нам благодаря договоренностям, сделанным потомками Мито Узумаки".

"И сколько мастеров фуиндзюцу есть сейчас в Конохе?" - спросил Наруто.

"На протяжении всей нашей истории их было пять", - торжественно произнес Какаши. Лицо Наруто вытянулось. "И из этих пятерых трое мертвы, один предал Коноху, и ни один из них даже отдаленно не мог сравниться с мощью целой деревни".

Дети молчали, ошеломленные. Наконец, Шикамару робко спросил: "Кто они были?"

"Мито Узумаки, жена Первого Хокаге, как вы знаете. Она была первой, кто поймал Девятихвостого и запечатал его в себе. Она дожила до старости, но так и не стала ничьим учителем. Следующим является Джирайя - один из трех Саннинов, который учил четвертого хокаге. Жена четвертого хокаге тоже была мастером печатей. Они оба погибли в ночь нападения Кьюби. Джирайя больше не берет к себе учеников. И, конечно, мы все слышали об Орочимару.

"...А как насчет тебя, сенсей?"

"Да, ты что-нибудь знаешь о печатях?"

"Я могу использовать запечатывающие свитки, я могу использовать базовые знания печатей, чтобы настроить что-то более сложное, и я могу вызвать нинкена. Лучше, чем у большинства, но далеко не на том уровне мастерства, которым обладали эти люди – конечно, до того, как все пошло прахом", - коротко сказал им Какаши. Если он сказал бы что-то еще, то это могло бы привести к неудобным вопросам о его учителе, и тогда ему пришлось бы танцевать вокруг темы Минато-сенсей. Хотя он сомневался, что Хирузен казнил бы его за то, что проговорился о "секрете" (черт возьми, Наруто уже знал половину этого в любом случае благодаря этому придурку Мизуки), тот факт, что Наруто был сыном Минато Намикадзе, мог подвергнуть его ненужной опасности. Ивагакуре все еще были очень злы на отца Наруто, несмотря на его смерть "один парень с одной техникой уничтожил целый полк менее чем за час", и никто не мог сказать, что они в конечном итоге сделают, если узнают, что он оставил удобную цель для мести в виде молодого и необученного сына.

"Скажи..." Шикамару задумался: "Могут ли запечатывающие свитки сохранять пищу?"

"Я думаю, что они могут", - сказала Ино. "Верно, сенсей?"

"Могут ли они сохранить свежие морепродукты, такие как суши, даже в пустыне?" - спросил Шикамару.

Какаши хлопнул в ладоши. "Хорошо, мои милые ученики, уже поздно, и всем вам пора спать! Топ топ!"

"Солнце еще даже не село!" - запротестовал Наруто.

"Заткнись, Наруто!" - прошипела Ино. "Это же Какаши-сенсей! Не отказывайся от приказов спать! Завтра мы будем жаловаться: "Солнце еще даже не взошло!"

"Но не забывайте о стандартных мерах безопасности", - пробормотал Шикамару, потянувшись за рулоном ниндзя проволоки. "Кто хочет заступить в первую смену?"

"Я не буду нападать на вас сегодня вечером", - пообещал им Какаши.

"Ты собираешься напасть на нас посреди ночи и сказать: Я солгал, я шиноби!, когда мы будем жаловаться, что ты обещал не нападать?" - сухо спросила Ино.

"Меня ранит, что ты так плохо думаешь обо мне", - сказал ей Какаши. "Серьезно, ложитесь все спать. Я планирую завтра плотно потренировать вас, и я хочу, чтобы вы были в полном рабочем состоянии – чего не произойдет, если вы не проспите после этой трехчасовой прогулки".

"Это все еще стандартный протокол Конохи, ночью должен кто-то бодрствовать из команды, и мы не можем просто заставить тебя бодрствовать всю ночь, сенсей", - сказал Шикамару. "Даже если ты, вероятно, и делал это раньше – ты сражался в Третьей войне, верно?"

Какаши улыбнулся ему, хотя и знал, что никто не мог увидеть это в таком свете.

"Спите", - подумал он, накладывая на них гендзюцу.

К их чести, все трое, даже Наруто, чьи навыки гендзюцу были откровенно ужасными, сумели сопротивляться этому в течение нескольких секунд. Однако в конце концов они поддались

этому - и Какаши был бы разочарован в себе, если бы они этого не сделали, потому что это была стандартная техника А ранга, которой обучали всех Джоунинов, прежде чем они отправились на миссии по проникновению.

Честно говоря, подумал Какаши, сидя рядом с мирно спящими учениками, действительно не было смысла приходить сюда. Есть много других способов улучшить выносливость и контроль над чакрой. Но ... это было то, что они должны были увидеть. В любом случае, это для тебя, Кушина-сан. Я знаю, что ты бы привела сюда своего сына хотя бы раз в жизни, если бы была жива.

На следующий день

"Сенсей, я закончил изучать все гендзюцу, которые вы нам поручили - что вы делаете?" - спросил я. Какаши-сенсей сидел у кромки воды, позволяя искрам чакры соскакивать с его пальцев и скользить по волнам.

"Вещи".

"Какого рода вещи?"

"Всякое такое".

Я вздохнул. "Какого рода вещи?"

"Вещи", - ответил он, пожимая плечами в беззвучном хихиканье. "Просто шучу. Я тебе все объясню. Позови Ино и Наруто сюда. Вам всем скоро предстоит путь на материк, и вам понадобится отдых".

Когда Ино и Наруто подошли, он указал на море. "Вопреки распространенному мнению, вода сама по себе является очень посредственным электрическим проводником. Однако в большинстве источников, даже в пресноводных озерах и очищенной водопроводной воде, растворены различные ионы. Именно эти свободно плавающие ионы обеспечивают электроны, необходимые для проводимости. Наруто, пожалуйста, скажи мне, что ты узнал по крайней мере об этом."

"Да, Ино научила меня только на прошлой неделе", - с гордостью сказал Наруто.

Какаши-сенсей одарил его одной из своих полуулыбок. "Ну, продолжая на этой ноте, человеческое тело на самом деле тоже является проводником. Довольно плохим, потому что липиды, или жиры, работают как изоляторы, но если бы вы прикоснулись к убитому током человеку голыми руками, вас бы тоже убило током".

"Подожди, тогда почему люди, ну ты знаешь", - прервал его Наруто, дернув всем телом, имитируя удар электрическим током.

"Потому что наши нервы работают с помощью электрических импульсов. Нет, у нас внутри нет металлических проводов. Наши нервы просто накапливают энергию, используя ионы и другие заряженные молекулы", - сказал ему Какаши-сенсей, прежде чем он успел спросить.

"Небольшое напряжение, такое как 240V в нормальном доме, заставит нервы в ваших мышцах сжаться, поэтому в большинстве случаев люди не могут двигаться или звать на помощь. Они умирают от невозможности дышать, а не от самого электричества. Это более сильные удары

током - скажем, 1000 - останавливают сердце".

"Ух ты", - сказал Наруто.

"В любом случае, это упражнение просто помогает мне проверить, как перемещаются отдельные заряды по сравнению, скажем, с потоком непрерывных зарядов. Чакра молнии в некоторых случаях ведет себя иначе, чем обычное электричество. Знание свойств того и другого необходимо для успешной атаки на нервы человека, и позвольте мне сказать вам, что человеческий мозг - это удивительно тонкая вещь - он может даже полностью разжигаться при правильной концентрации заряда. Чтобы продемонстрировать, давайте подключим этот арбуз, который мы представим чьей-то головой, к высоковольтному конденсатору..."

Кабинет Хокаге:

Глаз Хирузена Сарутоби дернулся. Какаши Хатаке действительно знал, как действовать ему на нервы. Как в прямом, так и в переносном смысле. В письме, которое вчера прибыло на его стол, был какой-то статический заряд, который шокировал всех, кто пытался прикоснуться к нему (кроме него, предполагаемого получателя). Это действительно была заноза в заднице для чунина занимающегося его корреспонденцией. (Как он получил занозу в заднице, прикоснувшись к письму пальцами, было чем-то, чего он все еще не мог понять.)

И если эта маленькая шутка не сказала ему, что да, это был Какаши Хатаке, а не самозванец, отправивший записку, чтобы выиграть больше времени, прежде чем силы Конохи будут отправлены на поиски пропавшей команды, то это были раздражающе грязные каракули и еще более раздражающе самодовольный тон в самой записке.

ПрИвЕтСтВуЮ ХоКаГе-СаМа

КоМаНДА НоМеР 7 ВеРнЕтСя На ТрИ ДнЯ ПоЗжЕ, Мы ОтКлОнИмСя От МаРшРуТа Для НеБоЛЬШой ТрЕнИрОвКи ;D НаДеЮсь ЭТо Не НаРуШИТ НиКаКиХ ПлАнОв Ю! *(;0)

С УвАЖЕНиЕм

ВаШ ЛюБиМый ЧеЛоВеК ОмG :D

КаКаШи хАтАКе -3-

Р. s. НаДеЮсь, ВаМ ПоНрАвилСя Мой НоВыЙ ШрИфт. Я дУмАю, ЧтО мНе СлЕдУет ЕгО ЗаПаТеНтОвАть. ЧтО СКАжЕтЕ?

П. с. С (П. п. С.?) ВоТ ЕщЕ СкЕйтБорДиСт.

дБ)-|-(|8

Существовал совершенно особый ад, предназначенный для людей, которые писали попеременно то заглавную, то маленьку букву и Какаши только что купил билет туда в один конец. Он собирался убедиться, что жизнь Какаши будет очень, очень запоминающейся, как только он вернется.

Ну, на самом деле, он уже планировал сделать жизнь Какаши очень, очень болезненной, еще раньше; это письмо просто заставило его чувствовать себя менее виноватым из-за этого.

Конференц-зал номер 4; Административный комплекс Восток 32

"Ладно, успокойтесь, личинки!" Ибики Морино перекрикивал шум. "Из-за нескольких непредвиденных обстоятельств мы собираемся реорганизовать все экзамены на Чунина! Да, вы меня правильно расслышали! И более того, мы собираемся сделать это за один день! Почему? По причинам, которые намного превышают ваш уровень допуска! Причины, связанные с консервативными старыми убудками, которые, надеюсь, не услышат об этой реконструкции в последнюю минуту, пока все уже не будет приведено в движение!"

"Какого черта?"

"Мы потратили месяцы, придумывая эту штуку, а теперь собираемся все переделать за одиннадцать часов?"

"Насколько особенный этот "консервативный старый убудок", что мы должны переделать весь экзамен на Чунина только для него?"

"Ну, по крайней мере, на этот раз у нас будет немного непредсказуемости".

"Включая третью фазу? Правда?" - прошептал довольно неразумный новичок впереди.

"да!" - завопил Ибики. "Это относится и к главным прокторам тоже! Так что слушайте внимательно! Начиная с первой фазы - эта часть полностью изменена, потому что угадайте, что? МЕНЯ ТАМ НЕ БУДЕТ! И прежде чем вы спросите почему, это потому, что в течение этого времени я буду нужен где-то еще, где-то намного выше вашего уровня допуска! Так что считайте, что вам повезло, черви. И соискатели звания Чунина, которых здесь нет, тоже могут считать себя особо удачливыми".

"Дважды повезло, так как меня там тоже не будет", - огрызнулась Анко. "Эти убудки".

"Это означает, - продолжил Ибики, - что вы будете иметь дело с нашими заменами. Ши! Мото! Поднимайтесь сюда! Они твои. Я ухожу отсюда".

"Увидимся позже, сосунки", - пропела Анко, позволяя двери захлопнуться за ней.

Оказалось, что, хотя Ибики и утверждал, что Генинам повезет, если его там не будет, им повезет не намного больше. Ши Маса и Мото Киши были менее известными богами мира шиноби, потому что они были из тех парней, которые могли по ходу дела выдумывать нелогичные вещи и каким-то образом у них все получалось. И тот факт, что эти двое собирались быть главными планировщиками всего этого...

"Верно", - усмехнулся Маса, хлопнув в ладоши. "У нас есть немного работы, парни, и вы будете наказаны, если все не будет сделано вовремя".

Коноха, Главные ворота

"Сенсей, ты уверен, что они не будут возражать, если мы вернемся на целых три дня позже назначенного времени только из-за твоего, э-э, "тренировочного похода"?" - спросил Шикамару.

"У нас все будет хорошо. Пока мы вовремя отправляем сообщения, я уверен, что они не будут возражать против нашего заслуженного отпуска..." Какаши замолчал.

Там, у главных ворот, их ждал сам Хокаге во всей своей ярости в остроконечной шляпе.

"Привет, Какаши. Ты опоздал."

"..."

"..."

"...О, черт".

<http://tl.rulate.ru/book/64983/1753407>